

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА С ВКЛЮЧЕНИЕМ СВЕДЕНИЙ О ПРОИСХОЖДЕНИИ СЛОВ

СОСТАВИЛИ Н.Ю. ШВЕДОВА, Л.В. КУРКИНА, Л.П. КРЫСИН

ОТВ. РЕД. Н.Ю. ШВЕДОВА. М., 2007. 1175 с.

Выход в свет “Толкового словаря русского языка с включением сведений о происхождении слов” под редакцией недавно ушедшей из жизни акад. Н.Ю. Шведовой стал событием большого значения. Продолжая традиции русской лексикографической науки, связанные с именами А.А. Шахматова, Л.В. Щербы, Д.Н. Ушакова, В.В. Виноградова, С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведова много лет своей жизни посвятила работе над “Словарем русского языка” С.И. Ожегова (который с 1992 года выходил как словарь двух авторов – С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой).

Практически продолжающий этот уникальный во многих отношениях однотомный толковый словарь русского языка, рецензируемый труд (далее – ТСРЯ), создателем концепции и автором основного корпуса словарных статей которого является Н.Ю. Шведова, представляет собой новый жанр в русской лексикографии: последовательно описывая современное состояние русского языка и динамику его лексико-фразеологического состава, он дает также информацию о происхождении слов (авторы этимологических зон словарных статей – доктора филологических наук Л.В. Куркина и Л.П. Крысин). Словарь содержит 82 000 слов и фразеологических выражений, а также около 15 000 исторических и этимологических справок. Это издание, адресованное широкому кругу читателей, предназначено стать своеобразным объединением общедоступного справочника по различным вопросам русского языка и культуры речи с кратким этимологическим словарем.

Сразу надо сказать, что ТСРЯ является образцовым однотомным толковым словарем современного русского языка – и по полноте охвата основной части лексико-фразеологического состава языка, и по точности его описания по отношению к норме, и по использованному лексикографическому аппарату.

Лексика русского языка, как известно, в последние десятилетия претерпела изменения. ТСРЯ содержит немало новых слов и значений – таких, как *достоевщина*, *душман*, *нинасколько*, *ниотчего*, *нипочему*, *СМИ*, *сотовый* ‘относящийся к связи’, *тату*, *татуаж*, *упёртый* ‘упрямо сосредоточившийся на чем-нибудь одном’, *файл* ‘тонкая пластиковая папка для бумаг’, *федералы*, *хакерство*, *чайник* ‘о неумелом, малоопытном человеке, плохо знающем свое дело, а также вообще о глупом, неумном человеке’. Эти единицы вошли в общий язык преимущественно из разговорной речи и жаргонов, некоторые проникли как заимствования из европейских языков (первоначально – как заимствования специального характера). Среди указанных нами есть единицы, не нашедшие пока отражения даже в так называемых больших толковых словарях русского языка (например, в [1, 2]). Интересно, в частности, что разговорные местоименные слова *нинасколько*, *ниотчего*, *нипочему* зафиксированы впервые в “Русском семантическом словаре” под общей ред. Н.Ю. Шведовой [3, с. 40, 46]. С другой стороны, в ТСРЯ с полным основанием включено определенное число устаревших, книжных и “высоких” слов и фразеологических выражений, см. *вития*, *клевет*, *кудесник*, *орало*, *присяжный поверенный*, *радетель*, *смерд*, *стезя*, *тицание*, *юдоль* и нек. др. Очевидно, что в хорошем словаре интерес к жизни языка должен соединяться с историзмом, выражающимся в учете уходящих или “дремлющих” слов.

В наше время правильность каждого конкретного решения о включении слова или устойчивого сочетания в словарь может быть подтверждена данными Национального корпуса русского языка. Проверка показала, что для подавляющей части слов указанных выше типов, включенных в ТСРЯ, в Национальном корпусе русского языка могут быть найдены представительные примеры употреблений из текстов, отражающих состояние русского языка XIX–начала XXI в.

Нужно отметить, что в ТСРЯ, в соответствии с унаследованной от словаря-предшественника установкой, не включаются узкопрофессиональные слова, слова областные, если они не используются как выразительное средство литературной речи, а также вульгарные и грубые; не находят в нем места старые и устаревшие слова, если они не нужны с точки зрения понимания истории или текстов литературы, аббревиатуры, если они не представляют особого интереса в связи с широким употреблением в общем языке, индивидуально-авторские образования и имена собственные. В целом эта установка выдерживается последовательно, однако отдельные слова, зафиксированные в ТСРЯ, думается, вряд ли должны фигурировать в однотомном словаре современного языка (см. статьи *заметь*, *сущ. ж. р.*, *кабинетчик*, *каблограмма*, *лыжероллеры*, *махонистый*, *розоварня*, *тестовод*, *указивка*, *червоводня* и нек. др.). С другой стороны, в значительном по объему словаре современного языка, к сожалению, нет таких и достаточно привычных, и недавно вошедших в общее употребление слов, значений слов и фразеологических выражений, как *ангорский*, *аэрокосмический*, *бутик*, *грузить* 'заставляя задуматься над чем-л., создавать кому-л. излишние трудности', *да ладно*, *консорциум*, *креативный* (с несколькими значениями), *крышевать*, *логик*, *озвучить* 'произнести вслух, огласить что-л.', *папарацци*, *в одном флаконе*. Хочется подчеркнуть, что сказанное касается в целом единичных пропусков.

Одним из главных достоинств обсуждаемого лексикографического издания, которое должно служить широкому кругу читателей, является точность кратких толкований и демонстрация условий употребления слов разного типа – как тех, для которых в практической лексикографии, ориентированной на решение прикладных задач, уже выработаны стандарты, так и тех, для которых до сих пор характерно разнообразие форматов описания. В частности, так называемые предикатные слова толкуются последовательно с учетом контекста, а их обязательные синтаксические связи могут отображаться с помощью вопросительных местоимений. Впрочем, информация о сочетаемости дается нерегулярно, ср., например: словарные статьи глаголов *молвить* и *сказать*. В толкованиях предметных слов, как правило, перечисляются необходимые и достаточные признаки – с точностью, позволяющей различать значения разных единиц.

Известно, что большие трудности связаны с описанием местоименных и служебных слов. Надо отметить, что для этих типов слов в ТСРЯ обычно используются общие характеристики выражаемого смысла, за которыми нередко следуют синонимические соответствия, позволяющие читателю оценить возможности использования толкуемой единицы. Приведем для примера словарные представления двух значений частицы *только*: "1. Выражает ограничение; не больше, чем столько-то, ничего другого, кроме. 2. Выражает выделение из множества 'единственно, исключительно'". В словарных статьях служебных слов в доступной для читателя форме раскрываются особенности сочетаемости этих слов – при сохранении известной конкретности описания их смысла в составе выделенной конструкции. В толкования прагматически ориентированных лексических единиц включаются нередко описания условий их употребления (см. статьи *этот*, *здесь*, *сейчас*, *ты*, *вы* и др. под.). Правда, в ТСРЯ встречаются и такие толкования, которые не дают необходимого представления о значении слова. В ряде случаев хотелось бы дополнить некоторые из них указаниями на необходимые, но не отмеченные авторами признаки обозначаемого. В частности, *овраг* – это не просто 'глубокая длинная с крутыми склонами впадина на поверхности земли' (если бы предлагаемое описание было достаточным, то оврагом можно было бы назвать и пересохшее русло небольшой реки, и достаточно большое углубление в грунте, являющееся делом рук человека). Русское слово *овраг* обозначает лишь такую впадину, которая образовалась в результате действия дождевых и талых вод. Неудачно толкование слова *уговоры*. Ситуации, в которой можно использовать это слово, не соответствует описанию, данное в ТСРЯ ('советы и наставления'). *Уговоры* – это 'убеждение кого-л. в чем-л., продолжающееся в течение какого-л. времени, с целью добиться желаемого'. Толкование слова *жлоб* также требует уточнения: *жлоб* – не только жадный (так в словаре), но и грубый и умственно неразвитый человек.

У многозначных слов в словаре толкуются только те значения, которые свойственны современному употреблению. Переносные значения нередко показываются с помощью иллюстративных примеров (с необходимыми пометами и краткими пояснениями). Однако в некоторых статьях охвачены не все актуальные значения или, напротив, выделены не существующие в настоящее время семантические варианты. Например, у при-

лагательного *крутой*, кроме указанных, есть значения ‘лучший’ и ‘экстраординарный, характеризующийся крайней степенью проявления’, тогда как у глагола *жить* значение 10 (‘бывать’) выделено без достаточных оснований, в современном языке его нет. Впрочем, на особый характер последнего указывает и автор, отмечая, что слово *жить* реализует данное значение только в составе нескольких пословиц.

Как уже было отмечено, сочетаемость самостоятельных слов может показываться в ТСРЯ с помощью вопросительных местоимений, а также лексикографических речений (что общепринято в словарях данного типа), например: *Ловить 2. кого-что. Охотиться с сетями, ловушками; захватывать как добычу. Л. птиц. Л. рыбу. Л. мышей.* Как правило, минимальные по объему контексты раскрывают семантику сочетающихся с данной единицей слов. Однако производные, включенные в гнездо и сопровождающиеся в необходимых случаях лишь общей отсылкой к определенному значению слова с производящей основой, не имеют иллюстраций. Если они отличаются от производящих характером сочетаемости, то их специфика остается раскрытой не до конца. Например, слово *лов* (в словарной статье *ловить*) имеет помету, которая указывает, что оно семантически соотносится со вторым значением глагола. Однако об ограничении сочетаемости слова *лов* из словаря узнать нельзя, между тем в современном языке возможно лишь сочетание *лов рыбы* (но не **лов птиц*, **лов мышей*) [4]. Было бы желательно, чтобы в последующих изданиях непоследовательность в отражении сочетаемости разных категорий слов была устранена.

Рецензируемый словарь ставит перед собой нормативные цели. Он содержит базовые данные, касающиеся стилистической, грамматической и орфоэпической нормы современного русского языка. В ТСРЯ показаны фонетические и грамматические варианты, а также – с помощью ряда функционально-стилистических, хронологических и оценочных помет – выделены различные сферы литературного языка, в том числе и пограничные, особенно подверженные изменениям. Система помет в целом совпадает с традиционной. Нередко даются сдвоенные пометы, например: *взыскующий* (устар. и высок.), *визитёр* (книжн. и офиц.), *ворог* (стар. и высок.), *иже с ним (с ними)* (книжн. неодобр.), *порнуха* (прост. неодобр.). К сожалению, в ряде случаев без помет даются слова книжные и устаревшие

(см. словарные статьи *воочию*, *высокопарный*, *ветхий*, *издержать*, *иммортель*), а при словах, охарактеризованных в качестве просторечных (*изобидеть*, *вдругорядь*) или разговорных (*издержаться*), может отсутствовать ожидаемая вторая помета (устар.). Так как функционально-стилистические пометы внутренне связаны с толкованиями значений слов, то иногда отсутствие стилистической пометы может свидетельствовать и о неточности представления семантической специфики слова. Отметим, в частности, что требует доработки словарная статья *охотнорядец*, в которой единственное значение (толкуемое как ‘участник разнuzданных демонстраций, погромов’) дано без стилистической пометы. Достаточно подробная энциклопедическая информация, содержащаяся в статье, не помогает лингвистическому описанию. Надо сказать, что уже в значительно более раннем словаре под ред. Д.Н. Ушакова [5], по сути, были описаны различия между двумя типами употреблений данного слова. По материалам же Национального корпуса русского языка слово *охотнорядец* может быть представлено как имеющее два значения: 1. Торговец Охотного ряда в Москве (стар.). 2. О крайнем черносотенце, погромщике (устар., уничижит.).

Помимо отмеченных частных замечаний, необходимо сделать и общее. Несомненно, что словарь будет переиздаваться. Представляется, что в последующих изданиях должна быть использована уточненная система помет. Неопределенной кажется помета “прост.”. Она относится и к словам и фразеологическим выражениям сниженно-разговорным, которые вполне возможны в речи образованных носителей русского языка (*канючить*, *квиток*, *кисляй*, *в лучшем виде*), и к словам, которые относят к так называемому общему жаргону, или сленгу, – подобные единицы отличаются, как правило, яркой образностью (*возникать 2, достать 6, завязать 4, до лампочки, мент*), и к собственно просторечным словам, которые образованный носитель языка не использует в своей речи никогда (*ихний, по-ихнему, матерщинничать, натрескаться*). Хотелось бы, чтобы группы разнородных слов, отнесенных в ТСРЯ к просторечным, в будущих изданиях были представлены в более дифференцированном виде.

Новаторский характер рассматриваемого словаря проявляется в том, что в его статьях во всех необходимых и возможных случаях слово сопровождается этимологической справкой. В настоящее время мысль о необходимости этимоло-

логического комментария в словарных статьях полного толкового словаря современного языка стала вполне очевидной. Отметим, что для толковых словарей современных европейских языков обращение к диахронии, к этимологии имеет достаточно давнюю традицию (существуют английские, немецкие, французские, испанские толковые словари, включающие сведения – как правило, краткие – по истории и этимологии слов и фразеологических выражений, – см., например, [6–9]). Диахроническая информация помогает глубже и тоньше осмыслить слово и способствует повышению общей культуры читателя. Работа, проделанная авторами ТСРЯ, особенно важна и потому, что стала, в сущности, первым опытом решения такого существенного вопроса, как структура соответствующего раздела словарной статьи. В полезности данной работы невозможно усомниться.

Информация о происхождении слова содержится в ТСРЯ в специальной зоне, выделенной новой строкой за знаком •. В ней могут даваться: а) для исконных слов и заимствований до начала XVIII в. – соответствия в других славянских или, шире, индоевропейских языках; в случае необходимости – восстановленная праславянская форма (иногда сопровождаемая сведениями о словообразовательных связях реконструированной единицы), а также данные об основных звеньях семантической эволюции слова; б) для новых заимствований и интернационализмов – слово, послужившее источником русской единицы с указанием лексического прототипа (при неизвестности непосредственного источника дается общее указание на язык или группу языков, к которым может быть отнесен предполагаемый этимон). При комментировании заимствований из старославянского и церковнославянского языков и заимствований-калек авторы стараются показать (разумеется, схематично) основные этапы истории соответствующих слов.

Для заинтересованного читателя представляют несомненную ценность сведения об этимологическом тождестве далеко разошедшихся русских слов (ср. *дуть*, *домна* и *надменный*; *тоска* и *тощий*; *доска* и *чан*) и особых генетических отношениях русских слов и заимствований из старославянского и церковнославянского языков (ср. *облако* и *волочь*, *оболочка*; *праздник* и *порожний* и др.). Очевидно, что наибольший интерес в этимологической зоне словаря данного типа может быть связан с семантической реконструкцией, показывающей, какое представление послужило ис-

точником формирования современного значения слова. Семантическая эволюция многих этимологизируемых слов дана удачно (см. статьи *копоть*, *косный*, *оголтелый*, *славяне*).

Однако в некоторых статьях этот аспект остается “за кадром”, поэтому комментарий оказывается непонятным. Так, читатель-нефилолог вряд ли догадается, почему *ужас* связывается с глаголом **gasiti* (русс. *гасить*), *понёва* соответственно с **peŕi* ‘пнуть’, а *присяга* – с *досягать*, *посягать*. Нуждается в дополнительной семантической аргументации этимологическая зона статьи *изнурить*, где приводятся, без какого-либо комментария, соответствия, толкуемые как ‘нырять’, ‘кивать’ и ‘оборачиваться’. Ряд подобных замечаний можно было бы продолжить.

Следующий серьезный вопрос, который возникает при обращении к этимологическим разделам словарных статей, – нужны ли в словаре, рассчитанном на широкий круг пользователей, списки существующих в науке важнейших этимологических решений? В словарной статье *иней*, например, дается пять (!) этимологических версий, разобраться в которых – совершенно непосильная задача для любого читателя без специальной подготовки.

Можно было бы указать на другие недочеты – недостаточность историко-культурной информации, немотивированное отсутствие этимологий у ряда слов, ошибочность некоторых этимологических справок (например, слово *жировка* связывается по происхождению с древнерусским глаголом *жировати* ‘жить в достатке’, тогда как в действительности это существительное образовано от вышедшего из употребления (но отмеченного еще в [5, т. 1] бухгалтерского, итальянского по происхождению, термина *жиро* ‘передаточная надпись на векселе’), недостаточное внимание к семантическим и словообразовательным калькам (так, можно было бы отметить влияние семантики и морфемной структуры иноязычных слов в таких русских словах, как *продвинутый* ‘более совершенный по сравнению с другими’ – ср. англ. *advanced*, *самообслуживание* – калька англ. *selfservice*, *скоросшиватель* – калька нем. *Schnellhefter* и некоторые другие).

Но всё это не должно заслонить главного: новый словарь – замечательная работа, в которой (впервые в лексикографической практике) при описании важнейшей части словарного состава и фразеологических выражений современного русского языка, выделенной с учетом понятия нормы,

последовательно использован диахронический подход. Словарь будет совершенствоваться при переизданиях, и без обращения к нему не может обойтись любой последующий толковый словарь русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. К.С. Горбачевич. Тт. 1–13. М.; СПб., 2004–2009 (издание продолжается).
2. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1999.
3. Русский семантический словарь. Т. 1 / Под общей ред. акад. Н.Ю. Шведовой. М., 1998.
4. Этимологический словарь русского языка. Вып. 9 / Под общей ред. А.Ф. Журавлева и Н.М. Шанского. М., 1999.
5. Толковый словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940.
6. The Universal Dictionary of the English Language / Ed. by H.C. Wyld. 9th ed. London, 1957.
7. *Wahrig G.* Deutsches Wörterbuch. Mosaik Verlag, 1980.
8. *Robert P.* Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris, 1973.
9. *Moliner M.* Diccionario de uso del español. Madrid, 1986.

Э.Г. Шимчук